

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ФЛОРУ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ло Чжимэн

аспирант, Российский университет дружбы народов,
920094646@qq.com

PHRASEOLOGICAL UNITS REPRESENTING FLORA IN MODERN CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

Luo Zhimeng

Summary: The article investigates phraseological units with floronyms in Russian and Chinese languages. The analysis reveals the presence of partial equivalents, yet most expressions reflect unique concepts and symbolic meanings shaped by the specifics of national mentality, cultural traditions, and environmental conditions. The study of floronyms contributes to a deeper understanding of the national linguistic worldview and culturally specific associations, which is significant for linguocultural studies and intercultural communication.

Keywords: phraseological units, floronyms, linguoculturology, Russian language, Chinese language, semantics, intercultural communication.

Аннотация: В статье исследуются фразеологические единицы с компонентами-флоронимами в русском и китайском языках. Анализ демонстрирует наличие частичных эквивалентов, однако большинство выражений отражает уникальные концепты и символические значения, обусловленные спецификой национального менталитета, культурных традиций и природных условий. Изучение флоронимов способствует более глубокому пониманию национальной языковой картины мира и культурно-специфических ассоциаций, что имеет важное значение для лингвокультурологических исследований и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизмы, флоронимы, лингвокультурология, русский язык, китайский язык, семантика, межкультурная коммуникация.

Фразеологические образы, отражающие растительный мир, берут своё начало в традициях дохристианских времён, когда человек воспринимал себя как неотъемлемую часть природы, персонализировал её и вступал с ней в диалог. Современная лингвистика, опираясь на эту историческую основу, вводит понятие вегетативного или фитонимического кода культуры. Этот код представляет собой знаковую систему, основанную на знании о растительном мире, которое тесно переплетается с национальной культурой различных народов [3, с. 49]. Как отмечают В.А. Маслова и М.В. Пименова, вегетативный код культуры соотносится с архетипическими структурами и выполняет функции связи между знаком и значением, что способствует постижению глубинных смыслов традиций, ритуалов и символов [4, с. 16].

Фразеологизмы играют ключевую роль в трансляции таких символических значений, стереотипов и мифологем. М.Л. Ковшова подчёркивает, что выбор реальных объектов для создания образов фразеологизмов не случаен, поскольку слова-компоненты изначально выступают культурными знаками, а не просто именами реальных явлений [2, с. 175]. Этот процесс интерпретации культурных смыслов через язык иллюстрирует, как фразеологизмы становятся не только элементами лексики, но и носителями культурных архетипов.

Китайская культура предлагает обширный спектр флористических символов, таких как бамбук, лотос и

персик, которые глубоко укоренены в мировоззренческих и эстетических традициях [8, с. 46]. Их значения формируются под влиянием уникальной философии, где природа и культура находятся в неразрывной связи. Эти флоронимы, при включении в фразеологические обороты, приобретают новые коннотации, обусловленные национальными особенностями. Это явление подчёркивает важность изучения флоронимов как носителей культурных и символических значений.

Научная новизна исследования заключается не только в его тематике, но и в недостаточной изученности самих флоронимов. В китайском языке их аспекты частично рассматривались, например, в трудах Ян Жуй [8], Н.В. Гурьян [1], Ли Юэцзяо [3] и других. Значительный вклад в изучение символики растений внесли такие учёные, как А.С. Учамбрина, в исследовании которой представлены культурные значения цветов и их роли в повседневной жизни [7]. Тем не менее, несмотря на интерес к этой тематике, общий анализ символики флоронимов в китайском языке остаётся недостаточно систематизированным.

Особое внимание следует уделить концепции символа, которая играет центральную роль в осмыслении флоронимов. Согласно определению, символ представляет собой предметный или словесный знак, условно выражающий сущность какого-либо явления с определённой точки зрения [2, с. 118]. Этот процесс сопровождается выходом за рамки непосредственного образа, создавая

сложные связи с явлениями исторического, культурного или бытового характера. Как утверждает М.Л. Ковшова, символ, будучи знаком определённого смысла, подвергается вторичной семиотизации и включается в языковую систему через фразеологизмы [2, с. 212]. Это позволяет фразеологическим единицам одновременно выполнять функции знаков языка и символов культуры.

Термин «флороним» занимает важное место в современных лингвистических исследованиях, но его трактовка – в процессе лингвистического переосмысления. В научной литературе конца XX века активно использовалось понятие «фитоним», близкое по значению флорониму и образованное от греческих слов *phyton* («растение») и *онима* («имя») [8, с. 46]. Согласно узкому определению, флоронимы включают в себя обозначения деревьев, кустарников, а также садовых и комнатных растений [7]. Однако В.А. Маслова и М.В. Пименова предлагают более широкую классификацию, выделяя морфологические признаки растений, виды растительности и растительные массивы, что позволяет анализировать символику флористической лексики в контексте её культурной значимости [4, с. 98-99].

В данной статье анализируются фразеологические обороты с компонентами-флоронимами китайского и русского языков, символические значения которых, согласно данным «Фразеологического словаря русского языка» А.И. Молотка [5], представляют собой устойчивые языковые конструкции, обладающие сложной семантической структурой и культурно обусловленной символикой. Исследование китайских фразеологических единиц опирается на материалы «Китайско-русского фразеологического словаря» К.В. Толмаца [6], содержащего около 2000 словосочетаний с иллюстративными примерами, что позволяет выявить специфику их функционирования и семантические особенности. Фразеологизмы с флоронимами выполняют важную роль в отражении социокультурных представлений, а также демонстрируют сложные взаимосвязи между языковыми структурами и символикой природы, обусловленные национальными особенностями языковых картин мира.

Важное место среди них занимают фразеологизмы, описывающие **красоту и гармонию**. Например, фразеологизмы **红花** (досл. *красный цветок*) ассоциируется с красотой женщины, **桃红柳绿** (досл. *персики краснеют, ивы зеленеют*) выражает красоту весеннего обновления, что находит аналог в русском выражении *расцветать пышным цветом*. Образ природного совершенства подчеркивается и в **柳腰莲脸** (досл. *ивовая талия, лотосовое лицо*), что можно интерпретировать как *стройная, как берёзка* или *осиная талия*.

Другие фразеологизмы также демонстрируют связь человека с природой. Так, **人面桃花** (досл. *лицо человека и персиковый цветок*) символизирует румяную красоту, соперничающую с природным совершенством,

что в русском языке можно выразить, используя фразеологический оборот *румяный, как наливное яблочко*. Изящество, молодость и грация отражаются в **出水芙蓉** (досл. *цветок лотоса только что над водой*) и **步步生莲花** (досл. *каждый шаг рождает лотос*), русским эквивалентом которых является *нераспустившийся бутон* или *свежа, как роза*. Гармония супружеских отношений воплощается в **莲开并蒂** (досл. *лотос распускается, два цветка на стебле*), аналогичное выражение в русском языке – *любить до самой берёзки* или *у нас с тобой и лен не делен (все вместе)*. Чистоту детской дружбы передает **青梅竹马** (досл. *зелёные сливы и бамбуковые лошадки*), что находит соответствие в русскоязычных фразеологических оборотах: *как ягоды на одной ветке* или *одного поля ягоды*. Образ жизни, сосредоточенной на духовности, иллюстрирует **梅妻鹤子** (досл. *сливовые деревья вместо жены, журавли вместо детей*), эквивалент которого в русском языке – *лишь с соснами говорить* или *как отшельник в берёзовой роще*.

Фразеологизмы, символизирующие **успех и процветание**, тесно связаны с сельскохозяйственной культурой Китая. Так, **开花** (досл. *расцветать*) выражает идею успешного развития, а разнообразие и изобилие передаются через **花样** (досл. *цветочный стиль*), что находит своё отражение в русскоязычном выражении *устилать жизнь розами*. Образ роста и расширения иллюстрируется фразеологизмом **开枝散叶** (досл. *раскрывать ветви и листья*), в качестве эквивалента которой в русском языке можно рассмотреть *дерево дорого плодами, а человек делами*. Процветание символизируется фразой **枝繁叶茂** (досл. *ветви густые и листва буйная*), что находит эквивалент в русском языке – *яблоневый цвет*. Продуктивность, как важная ценность, выражается через **结实** (досл. *плодоносить*), русский эквивалент которого – *корень учения горек, а плоды сладки*. Выражение **水到渠成** (досл. *вода достигает канала*) иллюстрирует естественное достижение цели, в русском языке можно рассмотреть в качестве эквивалента следующий фразеологический оборот: *когда зреет яблоня, плоды сами падают*. Достижения и обширная известность передаются в **桃李满天下** (досл. *персики и сливы заполнили Поднебесную*), что можно выразить русским эквивалентом – *пожинать плоды, пожинать лавры* или *срывать цветы удовольствия*. Стремительный рост описывается через **雨后春笋** (досл. *молодой бамбук после дождя*), аналог которого – *как грибы после дождя*. Желание процветания и благополучия символизируется в **竹苞松茂** (досл. *пышные заросли бамбука и сосны*), что соответствует русскоязычному *расцвести пышным цветом*.

Фразеологизмы, описывающие **социальные отношения**, подчеркивают важность гармонии и взаимопомощи. Так, **投桃报李** (досл. *подарить персик и получить сливу*) иллюстрирует взаимную благодарность, эквивалентное выражение в русском языке – *яблоко за яблоньку*. Связь и

взаимосвязи передаются через 有瓜葛 (досл. *переплетающиеся стебли тыквы*), что можно интерпретировать через фразеологический оборот в русском языке: *где сосна выросла, там и красна*. Следование логике действия, несмотря на трудности, выражается в 顺藤摸瓜 (досл. *идти по плети к тыкве*), русскоязычным эквивалентом которого является *сквозь тернии к звёздам*. Прочные, но невидимые связи символизируются в 藕断丝连 (досл. *корень лотоса разорван, но волокна соединяют*), что находит отражение в русском языке – *ветви тянутся к корням*.

Идея **стойкости и преодоления трудностей** отражается в ряде выражений. Например, 枯木逢春 (досл. *сухое дерево встречает весну*) или 秋菊傲霜 (досл. *осенняя хризантема борется со снегом*), что можно выразить посредством фразеологического оборота *как росток (цветок) сквозь асфальт*. Неудержимая сила и непоколебимость символизируется в 势如破竹 (досл. *как раскалывание бамбука*) и 松柏之志 (досл. *принципиальность сосны и кипариса*), эквивалент в русском языке – *крепкий, как дуб*. Мудрость и сила в старости иллюстрируются фразой 鹤发松姿 (досл. *волосы как перья журавля, осанка сосны*), что находит своё отражение в русскоязычном выражении *как ель среди рощи, так старец в народе*.

Философские концепты и ценности отражаются в 桃花源 (досл. *персиковый источник*), символизирующем утопию и идеальный мир, что перекликается с русскоязычным *земля малины и липового цвета*. Выражение 世外桃源 (досл. *персиковый источник вне мира людей*) также обозначает мечты о гармонии, что соответствует русскоязычному выражению – *где яблони вечно в цвету*. Уверенность, ясность намерений и умение видеть суть передаются через 胸有成竹 (досл. *в душе готовый бамбук*), что выражается в русском языке посредством фразеологического оборота – *зреть в корень*.

Наконец, фразеологизмы, связанные с **утратой и изменениями**, иллюстрируют неизбежность жизненных циклов. 菊老荷枯 (досл. *хризантема увядает, лотос засыхает*) символизирует уходящую красоту, эквивалент в русском языке – *роза вянет, шипы остаются*. Утешение мечтами передается через 望梅止渴 (досл. *утолять жажду, глядя на сливы*), что находит отражение в русском языке – *испить росу с утренней травы*. Утрата актуальности выражается в 明日黄花 (досл. *хризантемы на следующий день*), русскоязычный эквивалент – *вчерашняя малина*. Неизбежность завершения иллюстрируется в 瓜熟蒂落 (досл. *тыква созревает, черенок отпадает*) и 生米煮成熟饭 (досл. *сырой рис сварен*), что выражается через эквивалентное выражение в русском языке – *сорванный цветок*.

Анализ фразеологических единиц с компонентами-флоронимами выявляет уникальные культурно-национальные особенности китайской и русской языковых картин мира, что представляет интерес с точки зрения теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики. Наличие частичных эквивалентов свидетельствует о пересечении языковых концептов, однако большинство фразеологических выражений отражает уникальные культурные коды и символические значения, сформировавшиеся под влиянием таких факторов, как национальный менталитет, историко-культурные традиции и природно-географическая среда. Изучение флоронимов в рамках фразеологии позволяет не только углубить понимание национальной языковой картины мира, но и выявить механизмы формирования культурно-специфических значений и ассоциаций. Результаты исследования вносят вклад в теоретическую лингвистику, а также находят применение в межкультурной коммуникации и преподавании языков, раскрывая способы репрезентации национальных мировоззрений через языковые единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурьян Н.В. О содержании разделов с ботанической лексикой древнекитайского словаря «Эръя» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2 (44). Ч. 2. – С. 58-63.
2. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. – 3-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.
3. Ли Юэцзяо. Идиоматический потенциал фитонимов в процессе формирования лингвокультурологической компетенции китайских студентов // Филология и культура. – 2017. – № 1 (47). – С. 48-52.
4. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры: учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2016. – 180 с.
5. Молотка А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М., 1967. – 544 с.
6. Толмац К.В. Китайско-русский фразеологический словарь: около 2000 словосочетаний с иллюстративными примерами. – М.: Восточная книга, 2009. – 506 с.
7. Учамбрина А.С. Флоронимы как фрагмент формирования лингвокультурологической компетенции [Электронный ресурс] // Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований. – URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/9766/discussion_platform (дата обращения: 22.01.2025).
8. Ян Жуй. Фитонимы с метафорической мотивированностью в русском и китайском языках [Электронный ресурс] // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2008. – № 1. – С. 46-49. – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/6179/1/13%20Ян%20Жуй..pdf> (дата обращения: 23.01.2025).

© Ло Чжимэн (920094646@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»